Нет нужды говорить о том, что когда на следующее утро Арита проснулась от наркотиков, вызванных сном, она была огорчена, что в ее Лаборатории не хватает одного единственного в своем роде, кровососущего мальчика. Тем не менее, после предварительного поиска, который ничего не опрокинул, было мало что еще Маг может сделать. В конце концов, это было не так, как если бы Расса была их собственностью или их заряда. Он был не похож ни на что, что они когда-либо находили раньше, и, следовательно, не было никаких реальных законов, относящихся к нему. Если бы они сделали его рабом, которого можно было бы купить и продать, то, возможно, они могли бы претендовать на своё украденное имущество, однако, у Магов не было твердой веры в то, что человеческая практика столь же груба, как рабство.

Магистр Гильдии ничего не мог сделать, и поэтому Расса был уволен как проект, который так и не был реализован. Эрик Ученый был настолько погружен в мысль об иной политической системе, которая пришла на смену нынешней империи, что он даже не заметил отсутствия Рассы до тех пор, пока неделю спустя не вернулся, чтобы обсудить несколько моментов, за которые он и его коллеги застряли с мальчиком. Он был разочарован отсутствием мальчика, но вдохновение, которое оставил мальчик, несомненно, придало ему мощный импульс. Имя Эрика Лоха стало бы довольно известным в последующие годы, когда он и его коллеги выпустили бесчисленное количество работ о перспективе империи без императора. Перспектива, которая впоследствии будет сильно злить императора.

***

Через полимперии, в Академическом городке Бардэй, Джейн прибыла, чтобы начать свое обучение как волшебник. Ей была назначена комната с ее очень странным соседом по комнате Лорой, которая была, как известно, в сообществе Маг, как гибрид, так как она имела доступ и к воде и к земным элементам - хотя и не по отдельности. Этот дар был редким, но, учитывая, что результат сочетания воды и земли - грязь, в ближайшем будущем она будет сильно высмеиваться, как Грязевая Девушка. Это было прозвище, которое Лаура никогда не позволила бы фазировать ей, хотя только потому, что она проводила большую часть своего времени над такими глупыми перспективами, как реальность. Джейн была бы единственной, кто смог бы достучаться до нее.

Другим открытием, которое Джейн сделает в последующие недели, было то, что, несмотря на то, что Туман не имел понятия социального класса или различий, Волшебники, безусловно, имели. Простое население Академии Волшебников составляло почти 60%, и, тем не менее, классы требовали от грамотных учеников полного их понимания. В Академии был класс, который учил простых учеников читать и писать, но это был один класс в неделю вечером, и они не разделяли людей по уровню понимания и возрасту. Это было явным недостатком для простых учеников, и все же, похоже, у Академии не было цели исправить это, несмотря на многочисленные жалобы. Поэтому Джейн вместе со своими одноклассниками решила усерднее работать. Если бы Академия не помогла им, они бы помогли друг другу. Они не остались бы позади сейчас, когда им дали шанс сделать больше в своей жизни.

В своей решимости усердно трудиться Джейн никогда не забывала о Рассе, и все же у нее не было возможности навестить его. Тулл-Сити был на большом расстоянии, Кордон еще дальше. Ей пришлось бы долго ждать, прежде чем весть об исчезновении Рассы дойдет до нее.

***

По всему городу, в Рыцарской Академии, Диггори также начал свои тренировки. Пообещав Рассе руководить им, Диггори был полон решимости добиться успеха. Но он мало что знал о природных талантах. На самом деле, он был едва среднестатистическим. И тем не менее, это не остановило его.

Снова и снова он сбивался с ног, и снова и снова он решал вставать и продолжать двигаться дальше. Ибо он знал, что если остановится, если сдастся, то предаст свое обещание двигаться вперед. Лишь через полтора года после поступления в школу он узнает о присутствии Джейн и в городе, причем совершенно случайно. Тогда же он узнал о резне в Кордоне. Он боялся продолжать верить в то, что Расса все еще был Расса после того, как услышал об этом. Но, увидев решимость Джейн и ее решимость, что Расса все еще там, Диггори решил, что, по крайней мере, он может продолжать двигаться вперед. В конце концов, он определенно дал обещание с Расой, независимо от того, что его друг стал в будущем, всегда будет Расса из прошлого, кто простил его.

***

Что касается Фаллы, то она редко возвращалась в Кордон после того, как все ее друзья уехали. Она взяла на себя задачу узнать о делах своего отца, решив что-то сделать со своей жизнью. Если она не могла быть с Расой, то меньшее, что она могла сделать, это доказать, что она была способна заботиться о себе. Она бы доказала это и многое другое в последующие годы. Когда ее отец, несмотря на гордость за успехи дочери, заявил, что Фалла не может унаследовать бизнес, потому что она женщина, Фалла решила доказать, что унаследование бизнеса - не единственный путь к успеху в торговом мире. В шестнадцать лет она уехала с матерью в южный торговый город Ловолонь и никогда не оглядывалась назад.

***

Наконец, в навсегда испещренной шрамами маленькой деревне Кордон, остались Филипп и Анна. Недели без их сына превратились в месяцы, а потом и в годы. Им казалось, что все их соседи и друзья только и делают, что живут. Потеря сильно ударила по ним, и отсутствие новостей стало еще хуже. Особенно тяжело было Анне, настолько, что через два года после того, как Рассу забрали, она тяжело заболела.

Несмотря на то, что Доктор никогда не признался бы в злоупотреблении служебным положением, он мало что сделал, чтобы помочь Анне в ее последние дни. Он и многие другие жители деревни до сих пор держали обиду на пару за то, что так долго держали в секрете своего испорченного сына. Когда Анна умерла, Филипп провел три дня, сидя у ее могилы в тишине. Никто не мог сдвинуть его с места и не хотел. Когда эти три дня закончились, Филипп встал на ноги, подошел к дому и взял меч. Он собрал сумку, полную вещей, то, что он хотел взять с собой, по крайней мере, скудные, а затем отправился в кабинет Доктора.

Доктор был равнодушен к Филиппу, вплоть до того момента, когда Филипп так быстро и чисто

отрезал Доктору руки, что Доктор не мог ничего не делать, кроме как смотреть на то, где были его руки, когда Филипп поднял обе руки и бросил их в огонь неподалеку.

"Это для моей семьи, и я гарантирую тебе, что это хуже, чем мой сын когда-либо сделал бы с тобой".

С этим Филиппом Кордоном, его глаза мрачны и решительны, единственное обещание его мертвой жене, взывающее к его разуму.

"Я найду нашего сына, и наверстаю упущенное, когда не должен был".

http://tl.rulate.ru/book/35396/897536